

Итоги реализации денежно-кредитной политики Республики Беларусь за первое полугодие 2017 г.

Доклад начальника Главного управления монетарной политики и экономического анализа Национального банка Республики Беларусь
Д.А. МУРИНА на расширенном заседании Правления

По итогам шести месяцев текущего года закрепились наметившиеся в I квартале позитивные изменения в экономике и в денежно-кредитной сфере. В первую очередь речь идет о дальнейшем замедлении инфляционных процессов наряду с постепенным восстановлением деловой активности в стране.

Остановимся более подробно на отдельных аспектах и условиях реализации денежно-кредитной политики.

Внешние условия в целом складывались благоприятно. Восстановление российской экономики продолжилось и приобрело устойчивость. Происходит оживление в производственном секторе нашего основного торгового партнера, наиболее заметно – в производстве сырьевых и потребительских товаров. Одновременно расширяется инвестиционная и потребительская активность.

Динамика курса российской валюты в первом полугодии была разнонаправленной. Если в I квартале 2017 г. происходило укрепление российского рубля, то во II квартале – ослабление. Несмотря на

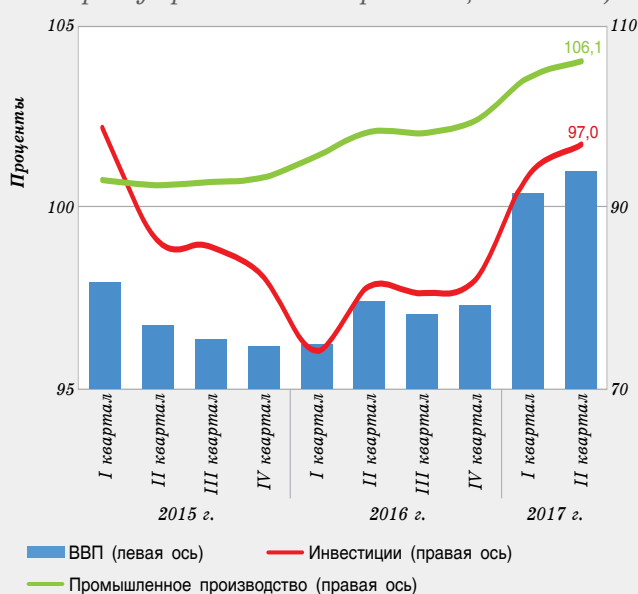
это, инфляция в России по итогам первого полугодия 2017 г. была близка к целевому уровню в 4%. Влияние неблагоприятных погодных условий весны 2017 г. привело к некоторому ускорению годовой инфляции в июне, однако, по мнению российских экспертов, наблюдаемое смещение сезонности в динамике цен плодоовощной продукции имеет временный характер и в ближайшие месяцы ожидается ее постепенное нивелирование.

Что касается экономики других торговых партнеров (Украина, страны ЕАЭС, Европейского союза), то там также наблюдаются положительные темпы экономического роста. Согласно предварительным данным в январе – марте 2017 г. реальный ВВП Европейского союза вырос на 2,4%, Казахстана – на 3,4%, Украины – на 2,5%. Годовая инфляция в июне 2017 г. составила в Европейском союзе – 1,4%, в Казахстане – 7,5%, в Украине – 15,6%.

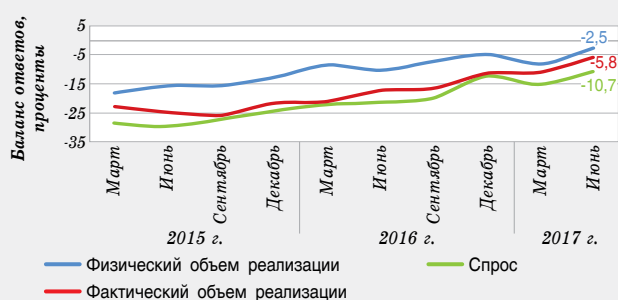
Таким образом, на фоне позитивных внешних условий в Республике Беларусь наблюдается постепенное восстановление деловой активности. Улучшение

Деловая активность в Республике Беларусь

Динамика макроэкономических показателей (реальный темп роста, к соответствующему периоду прошлого года нарастающим итогом)

Сезонно сглаженные показатели деловой активности

Сезонно сглаженные индексы экономических настроений (ИЭН)

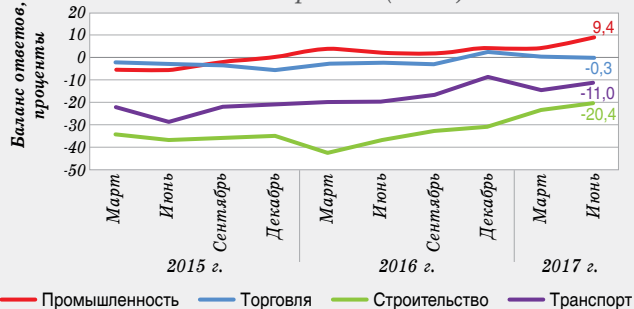

Рисунок 1

ситуации во внешней торговле обусловило дальнейший рост промышленного производства. Отмечается замедление темпов снижения инвестиций в основной капитал. Как следствие, темп экономического роста за шесть месяцев текущего года составил 1%.

Об оживлении экономической активности предприятий свидетельствуют также и данные, полученные в ходе опроса руководителей предприятий. В июне 2017 г. по сравнению с маем 2017 г. сводный индекс экономических настроений, характеризующий изменение в деловой активности предприятий, увеличился на 5,7 процентного пункта и составил 8,7%. Сезонно сглаженное значение индекса вышло в положительную область – 0,7 процентного пункта (рисунок 1).

Улучшение экономической активности характерно прежде всего для предприятий промышленности. При этом остается неблагоприятной ситуация в строительстве и транспорте: индекс экономических настроений в этих видах деятельности остается отрицательным.

Позитивные изменения руководители предприятий связывают с увеличением объемов производства и реализации, снижением запасов готовой продукции на складах, постепенным восстановлением спроса на продукцию и услуги предприятий, а также с оптимистическими ожиданиями по изменению объемов производства и спроса на продукцию в ближайшем будущем.

Одновременно с оживлением деловой активности наблюдается постепенное восстановление доходов населения. За пять месяцев реальная заработная плата выросла на 2%, темпы падения реальных доходов уменьшились до 1,2%. Как следствие, повышается активность населения на потребительском рынке. По данным за январь – июнь 2017 г. розничный товароборот вышел в положительную область, увеличившись на 0,3% к соответствующему периоду прошлого года.

Говоря о потребительской активности, нельзя не отметить рост кредитования физических лиц в качестве дополнительного источника поддержания потребительского спроса. За первое полугодие 2017 г. потребительские кредиты выросли на 23,9% (годом ранее – снизились на 3,4%).

Вместе с тем по мере восстановления потребительского спроса увеличиваются объемы потреби-

Индексы цен и физических объемов экспорта

(без учета энергоносителей) декабрь 2013 г. = 100

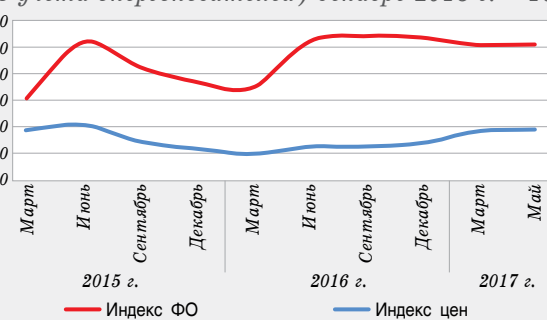

Рисунок 3

тельского импорта. В январе – мае он вырос на 16,4%, главным образом за счет роста физических объемов поставок из стран вне СНГ.

Также растет импорт промежуточных неэнергетических товаров (на 30%), что в целом согласуется с ростом экспорта инвестиционных товаров ввиду его высокой импортостойкости.

Восстановительная динамика инвестиций в основной капитал обеспечила увеличение импорта инвестиционных товаров на 11%. В целом импорт товаров без учета энергоносителей вырос на 20,8%, в то время как экспорт – на 28,1%.

Опережающие темпы роста экспорта связаны с целым рядом факторов (рисунок 2). Это и упомянутое ранее оживление экономической активности в странах – основных торговых партнерах, и рост экспортных цен в долларовом эквиваленте (в частности, в результате укрепления российского рубля), и благоприятная динамика реального курса национальной валюты, способствующая поддержанию ценовой конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Так, снижение реального эффективного курса белорусского рубля, рассчитанного по индексу цен производителей промышленной продукции, в январе – мае 2017 г. к январю – маю 2016 г. составило 7,4%.

Важно отметить, что восстановление экспорта наблюдается по всем основным группам товаров. Экспорт инвестиционных товаров в январе – мае 2017 г. вырос на 50%, потребительских и промежуточных неэнергетических товаров – на 27%. При этом физический объем экспорта без учета энергоносителей в январе – мае 2017 г. вырос по сравнению с январем – маем 2016 г. на 15,3%, средние цены экспорта (без учета энергоносителей) – на 10,7% (рисунок 3).

Негативное влияние на сбалансированность внешней торговли энергоснабжающими, сальдо по которым ухудшилось на 312 млн. долл. США (рисунок 4). Вместе с тем в мае 2017 г. начали восстанавливаться физические объемы экспорта нефтепродуктов, что в совокупности с ростом экспортных цен позволило по итогам пяти месяцев впервые превысить стоимость экспорта аналогичного периода 2016 г.

В целом по итогам пяти месяцев текущего года сальдо внешней торговли товарами улучшилось на 154 млн. долл. США, до минус 919 млн. долл. США. Улучшились также результаты внешней торговли ус-

Сальдо внешней торговли товарами (в годовом выражении)

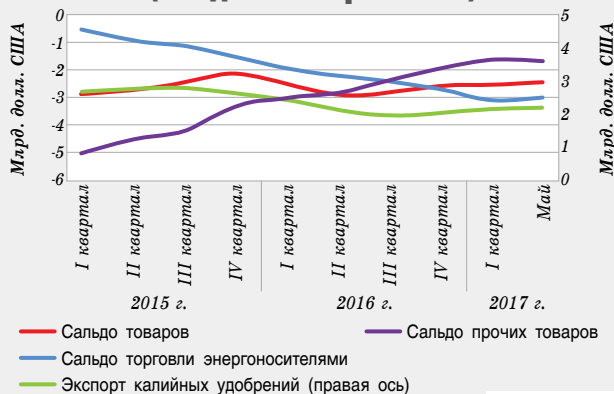

Рисунок 2

Изменение сальдо товаров и услуг

(январь – май 2017 г. к январю – маю 2016 г., млн. долл. США)

Рисунок 4

лугами. Рост экспорта услуг на 11,3% обеспечен наращиванием экспорта компьютерных и транспортных услуг на фоне значительного роста товарооборота.

Сокращение импорта услуг на 4,6% объясняется высокой базой 2016 г., когда Китайской Народной Республикой были оказаны услуги по запуску и тестированию белорусского спутника.

Сальдо внешней торговли услугами в январе – мае 2017 г. составило 1,2 млрд. долл. США против 0,8 млрд. долл. США за аналогичный период 2016 г.

В результате сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным и составило 265 млн. долл. США против прошлогоднего дефицита в размере 246 млн. долл. США.

На этом фоне практически сбалансированными остаются операции субъектов хозяйствования – резидентов по покупке-продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Сформированный ими за первое полугодие 2017 г. чистый спрос – 118 млн. долл. США – даже несколько ниже прошлогоднего уровня (144 млн. долл. США) (рисунок 5).

В то же время динамика соотношения спроса и предложения со стороны субъектов хозяйствования остается неоднородной, что создает предпосылки для краткосрочных колебаний обменного курса белорусского рубля.

В частности, значительное увеличение спроса на иностранную валюту со стороны предприятий стало одним из основных факторов ослабления белорусского рубля в последнюю неделю июня (рисунок 6). Данный всплеск обусловлен главным образом увеличением покупки валюты для погашения кредитов. В конце месяца предприятиями была куплена почти половина общего объема валюты, приобретенной за

июнь 2017 г. для погашения кредитов. При этом месячный объем покупки для данных целей практически не изменился по сравнению с маем 2017 г.

В определенной степени смещение в распределении объемов покупки предприятиями валюты для погашения кредитов связано с процессами дедолларизации.

В третьей декаде июня 2017 г. ряд банков провели несколько крупных операций по изменению валюты обязательств кредитов клиентов с иностранной валюты на белорусские рубли и в целях регулирования своей валютной позиции предъявили дополнительный спрос на валюту.

Несмотря на положительные эффекты с позиций дедолларизации активов банков и экономики в целом, реализация данных мероприятий в столь сжатые сроки и в достаточно больших объемах привела к кратковременному росту напряженности на внутреннем валютном рынке.

Что касается населения, то оно продолжает оставаться чистым продавцом иностранной валюты на внутреннем рынке. За 6 месяцев текущего года население на чистой основе продало 1,1 млрд. долл. США (годом ранее – почти в 2 раза меньше), увеличив при этом во II квартале 2017 г. объемы предложения по сравнению с I кварталом 2017 г. и II кварталом 2016 г. (рисунок 7).

Наблюдаемое с мая 2017 г. увеличение объемов покупки населением иностранной валюты главным образом связано с началом отпускного периода. В то же время годовая величина спроса в первом полугодии 2017 г. стабилизировалась на уровне 5,5 млрд. долл. США. Для сравнения: годовой объем продажи вырос за 6 месяцев с 7,6 до 7,9 млрд. долл. США (рисунок 8).

Покупка и продажа иностранной валюты субъектами хозяйствования

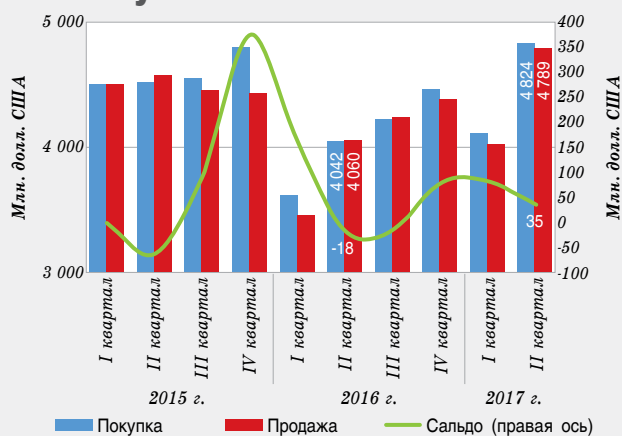

Рисунок 5

Покупка и продажа иностранной валюты субъектами хозяйствования (за неделю)

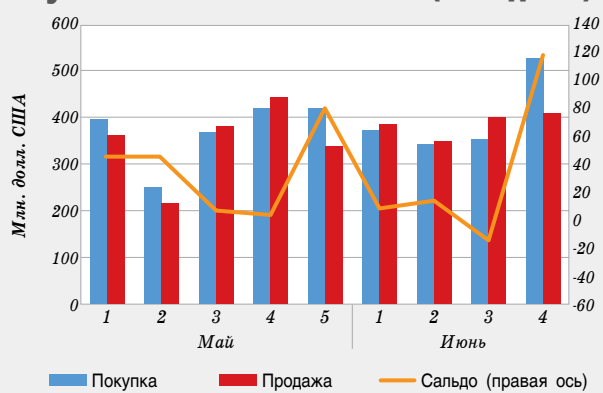

Рисунок 6

В условиях такого избыточного предложения иностранной валюты Национальный банк осуществлял покупку иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, что способствовало росту золотовалютных резервов страны и улучшению их структуры.

На 1 июля 2017 г. золотовалютные резервы составили 6,6 млрд. долл. США (или 2,5 месяца импорта товаров и услуг), увеличившись с начала года на 1,6 млрд. долл. США. Основным фактором роста уровня международных резервных активов стало размещение еврооблигаций на сумму 1,4 млрд. долл. США (рисунок 9).

При этом Правительством и Национальным банком были погашены внешние и внутренние валютные обязательства в размере 3,1 млрд. долл. США.

Среди ключевых источников средств для исполнения обязательств можно отметить:

- продажу Национальным банком облигаций, номинированных в иностранной валюте;
- положительное сальдо покупки-продажи Национальным банком иностранной валюты на внутреннем валютном рынке;
- транши Евразийского фонда стабилизации и развития;
- выпуск Министерством финансов Республики Беларусь государственных ценных бумаг;

Рисунок 9

– поступления от взимания экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, иных налогов и прочих чистых поступлений в иностранной валюте на счета Министерства финансов Республики Беларусь.

Объем валютных обязательств Национального банка за первое полугодие 2017 г. сократился на 262 млн. долл. США.

Прежде чем перейти к рассмотрению динамики обменного курса, еще раз акцентируем внимание на основных принципах курсовой политики, которая проводится в режиме «управляемое плавание». Это означает, что Национальный банк:

- обеспечивает формирование обменного курса на основе соотношения спроса и предложения на внутреннем валютном рынке;
- не препятствует динамике обменного курса, обусловленной фундаментальными макроэкономическими факторами;
- сглаживает дневные колебания не отдельной валюты, а стоимости корзины валют.

Учитывая текущий уровень золотовалютных резервов, а также сальдо текущего счета платежного баланса (которые входят в число фундаментальных факторов), Национальный банк сохраняет за собой возможность сдерживать укрепление белорусского рубля за счет покупки иностранной валюты.

Реализуются данные принципы через операционное правило, которое (за исключением параметров настройки) не менялось с момента его внедрения в 2015 г. Соответственно, появившиеся в средствах массовой информации предположения об изменениях в курсовой политике Национального банка, приведших к ослаблению национальной валюты в июне 2017 г., не имеют под собой оснований.

Как уже отмечалось, рост стоимости корзины в июне 2017 г. связан исключительно с изменением соотношения между спросом и предложением на иностранную валюту, которое в совокупности сформировали основные участники валютного рынка, прежде всего предприятия и банки. Как следствие, в целом за январь – июнь 2017 г. ослабление белорусского рубля к корзине валют составило 1,7%. Причем основное снижение обменного курса пришлось на июнь – 2,0%.

Достаточно стабильная динамика обменного курса на фоне умеренной динамики потребительского

Покупка и продажа иностранной валюты населением

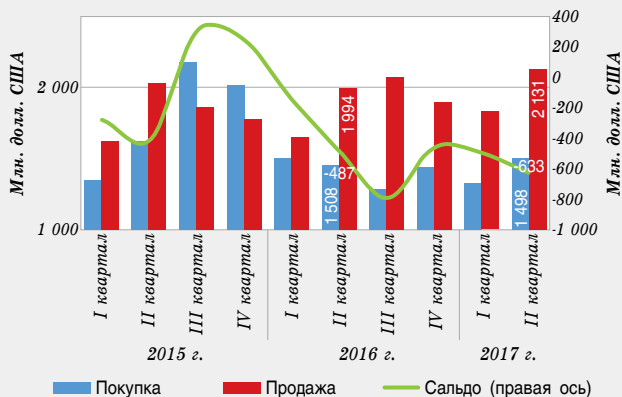

Рисунок 7

Покупка и продажа иностранной валюты населением (за 12 последних месяцев)

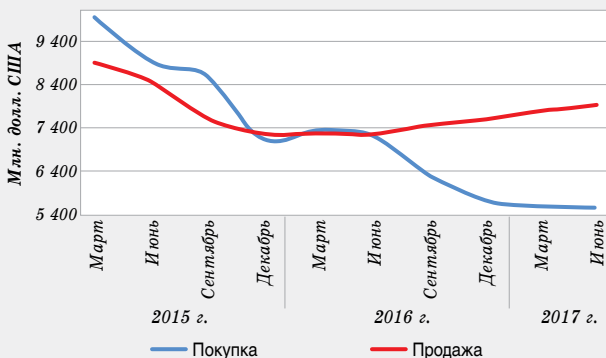

Рисунок 8

Декомпозиция индекса потребительских цен

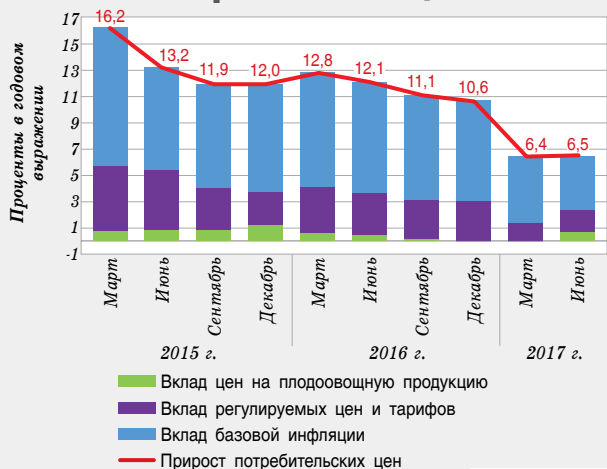
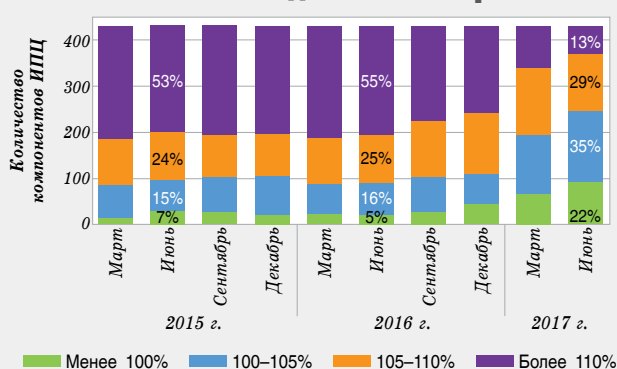

Рисунок 10

Динамика разброса* компонентов ИПЦ на основе исходных темпов роста

* Оценка величины разброса потребительских цен была осуществлена на основании построения гистограммы распределения компонентов ИПЦ и позволяет определить степень неоднородности роста цен на отдельные товары и услуги.

Рисунок 12

спроса способствовала более быстрому замедлению инфляционных процессов в стране.

К концу II квартала прирост потребительских цен в годовом выражении замедлился до 6,5%. Это чуть выше, чем в марте 2017 г., когда инфляция составляла 6,4% (рисунок 10).

В то же время это небольшое увеличение связано с воздействием неблагоприятных погодных условий, которые привели к ускорению роста цен на плодоовощную продукцию. Только за май – июнь их прирост в годовом выражении вырос с 0,7 до 17,2%.

Между тем базовая инфляция во II квартале 2017 г. продолжила замедляться, достигнув в июне 2017 г. уровня 5,3% (рисунок 11).

Агрегированный показатель трендовой инфляции, которая исключает движение относительных цен, также снизился с 6,6% в марте до 5,2% в июне 2017 г.

В целом динамика потребительских цен продолжает становиться все более однородной. Происходит поступательное смещение распределения приростов цен и тарифов в сторону увеличения доли позиций, цены на которые в годовом выражении не изменились либо снизились (рисунок 12).

С учетом позитивной динамики роста цен на основную массу товаров и услуг ожидается, что по итогам

года прирост потребительских цен не превысит 7%.

Эти оценки подкрепляются данными по инфляционным ожиданиям. Полученные за июнь результаты свидетельствуют о дальнейшем снижении количества респондентов, ожидающих более быстрого увеличения цен, а также об увеличении числа ответов, что цены не будут расти.

Вместе с тем доля респондентов, ожидающих роста цен, по-прежнему остается высокой. Для трехмесячного горизонта она находится на уровне 71,3%, для годового периода – 80,3% (рисунок 13).

Национальный банк в рамках режима монетарного таргетирования сохраняет контроль за денежным предложением, что по-прежнему является основным фактором, задающим тренд на замедление инфляции в среднесрочном периоде.

Если без учета влияния обменного курса на валютную составляющую средняя широкая денежная масса в июне 2017 г. увеличилась по отношению к соответствующему месяцу прошлого года на 8,9%,

Показатели базовой и трендовой инфляции

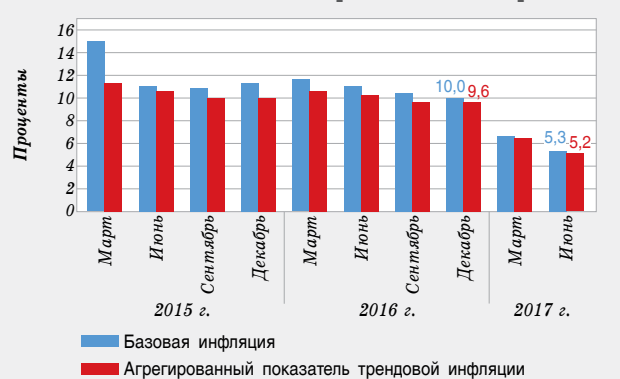

Рисунок 11

Инфляционные ожидания на ближайшие три месяца

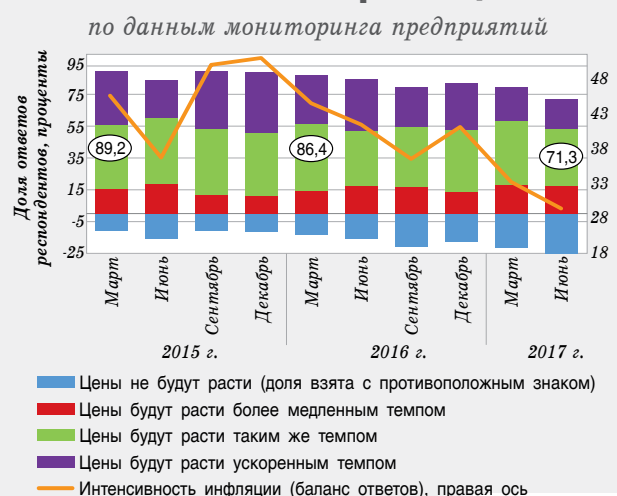

Рисунок 13

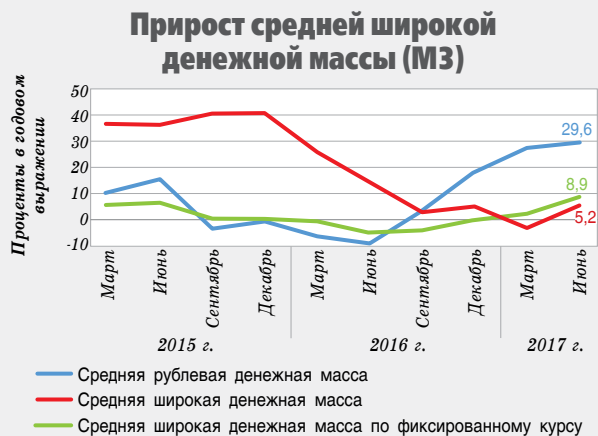

Рисунок 14

то по текущему курсу – на 5,2%. При этом средняя рублевая денежная масса в годовом выражении увеличилась на 29,6%, тогда как валютная составляющая – на 1,1% (рисунок 14). Данный процесс положительно влияет на структуру денежного предложения, отражая результаты принимаемых мер в рамках проводимой политики по дедолларизации экономики.

Доля валютной составляющей в структуре средней широкой денежной массы в июне 2017 г. уменьшилась по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года на 6,4 процентного пункта и составила 66,1% (рисунок 15).

Важно в очередной раз подчеркнуть, что основной объем рублевого денежного предложения сформирован в результате трансформации валютных средств физических и юридических лиц в рублевые. Вклад кредитного канала в увеличение денежной массы остается незначительным. Все это позволяет говорить об отсутствии значительных рисков для ускорения инфляции со стороны монетарных факторов, хотя некоторые тенденции в динамике рублевой денежной массы требуют более пристального внимания.

В частности, большая часть рублей, полученных после продажи валюты, остается либо в наличной форме, либо на текущих счетах в банках. Как следствие, прирост активной рублевой денежной массы идет более быстрыми темпами, чем прирост срочных

Доля рублевой денежной массы в общем объеме широкой денежной массы

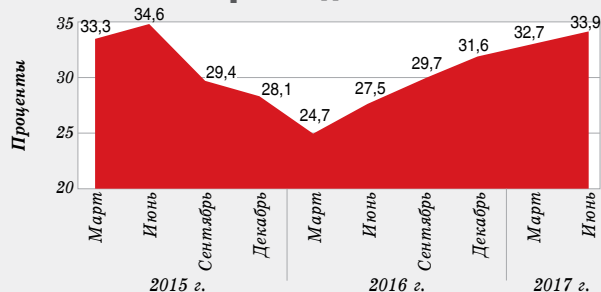

Рисунок 15

рублевых депозитов (32,4 и 27,8% соответственно) (рисунок 16).

Связанное с этим ухудшение структуры рублевой денежной массы еще раз подтверждает потребительскую модель поведения населения, сохранение которой несет в себе определенные инфляционные риски.

Активность населения на рынке срочных депозитов в первом полугодии 2017 г. в целом оставалась невысокой (рисунок 17).

Срочные рублевые депозиты населения в первом полугодии 2017 г. увеличились на 9,5%. При этом темпы роста во II квартале относительно I квартала снизились с 6,5 до 2,8%, что главным образом обусловлено снижением процентных ставок по вкладам физических лиц.

Темпы прироста денежных агрегатов (в годовом выражении)

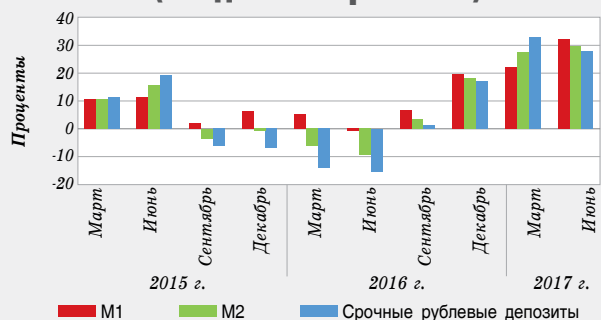

Рисунок 16

Прирост срочных депозитов физических лиц

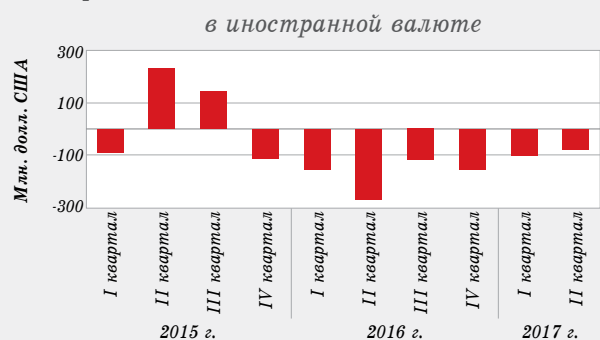
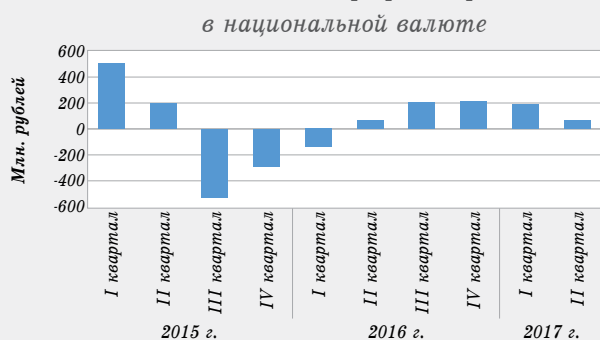

Рисунок 17

В свою очередь срочные валютные депозиты населения в отчетном периоде сократились на 2,8% (на 194 млн. долл. США).

Снижение объема депозитов в иностранной валюте, наблюдавшееся в феврале – июне 2017 г., связано в основном с сокращением реальных располагаемых денежных доходов населения и продажей валюты для поддержания текущего потребления.

В то же время в структуре депозитов физических лиц в национальной валюте в первом полугодии 2017 г. продолжился постепенный рост доли безотзывных вкладов. Так, если в декабре 2016 г. удельный вес безотзывных вкладов в общем объеме депозитов населения в белорусских рублях составлял 32,9%, то в июне 2017 г. – 38,2%. Доля долгосрочных безотзывных вкладов в общем объеме депозитов физических лиц в декабре 2016 г. составила 23%, в июне 2017 г. – 23,5% (рисунок 18).

Данные позитивные изменения в структуре депозитов в полной мере определяются различием между уровнем процентной ставки, предлагаемой банками по соответствующим вкладам.

В июне 2017 г. средняя ставка по вновь привлеченным на безотзывной основе краткосрочным вкладам в национальной валюте составила 8,4 процента годовых, долгосрочным – 11,3 процента годовых, что обеспечивает достаточно высокую реальную доходность таких сбережений.

По новым отзывным рублевым вкладам доходность ниже – 4,7 процента годовых, в том числе по долгосрочным – 6,7 процента годовых. Как следствие, средние процентные ставки по новым срочным банковским депозитам физических лиц в национальной валюте в июне 2017 г. составили 7,3 процента годовых, что меньше уровня декабря 2016 г. и марта 2017 г. на 7 и 3,4 процентного пункта соответственно (рисунок 19).

Политика формирования на более высоком уровне процентных ставок по безотзывным, прежде всего долгосрочным, депозитам будет продолжена и далее, так как формирование устойчивой ресурсной базы банков является основой для расширения инвестиционных возможностей в стране.

За первое полугодие 2017 г. Национальный банк 6 раз принимал решение о снижении ставки рефинансирования и ставок по своим инструментам. С 19 июля 2017 г. ставка рефинансирования установлена на уровне 12 процентов годовых, ставка по постоянно доступным операциям поддержки ликвид-

Процентные ставки по вновь привлеченным рублевым депозитам физических лиц

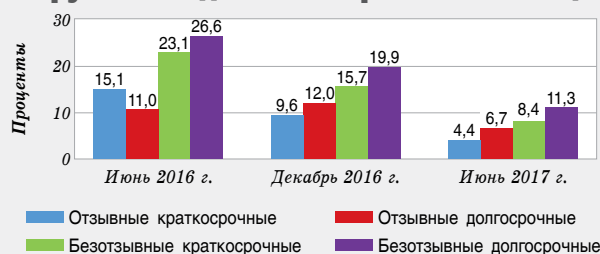

Рисунок 19

ности – 14 процентов годовых, ставка по постоянно доступным операциям изъятия ликвидности – 8 процентов годовых (рисунок 20).

Такое изменение процентных ставок стало возможным в результате быстрого замедления инфляционных процессов. И если снижение ставок в I квартале 2017 г. происходило в основном без значимого изменения их реальных значений, то уже во II квартале 2017 г. ставки Национального банка начали снижаться и в реальном выражении.

Во многом это основывалось на повышении уверенности, что будущая инфляция не превысит 7%. В свою очередь, это дало возможность сделать очередные шаги в рамках стратегии по «нормализации» риск-премии – составной части номинального уровня процентных ставок.

Интенсивность дальнейшего снижения Национальным банком процентных ставок будет определяться развитием макроэкономической ситуации в целом, скоростью снижения темпов роста потребительских цен и их приближением к среднесрочной цели – не более 5% в 2020 г., а также состоянием и перспективами платежного баланса Республики Беларусь.

Возвращаясь к текущей динамике процентных ставок, следует отметить, что в результате принятых мер существенно снизились ставки не только по вновь выдаваемым кредитам, но и по ранее выданным. Так, средняя процентная ставка по новым кредитам в белорусских рублях (без учета льготных кредитов) в июне 2017 г. составила 14,1 процента годовых, средняя процентная ставка по всем кредитам в белорусских рублях (без учета льготных кредитов) – 16,2 процента годовых, что также ниже уровня декабря 2016 г. на 6,4 процентного пункта (рисунок 21).

Структура депозитов физических лиц (в национальной валюте)

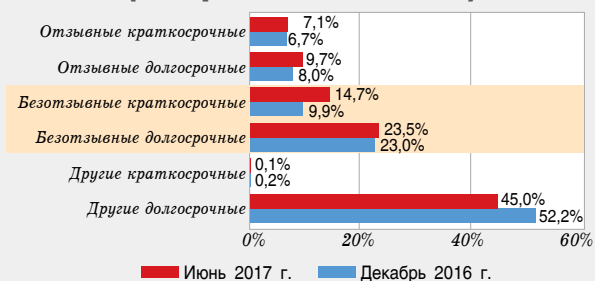

Рисунок 18

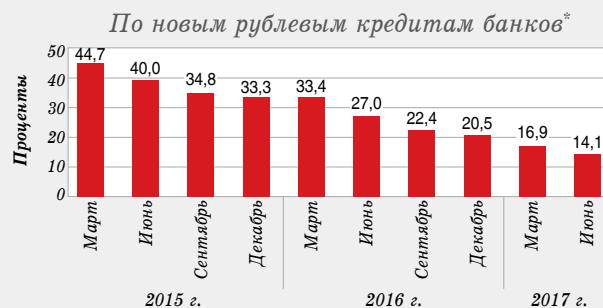
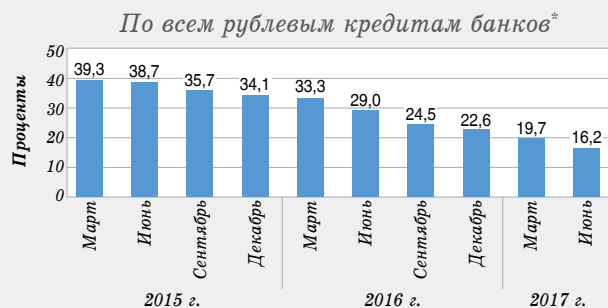
Процентные ставки Национального банка

* Действуют с 19 июля 2017 г.

Рисунок 20

Динамика процентных ставок

* Без учета кредитов, предоставленных на льготных условиях по решениям Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь за счет средств республиканских и местных органов государственного управления.

Рисунок 21

С учетом льготного кредитования средняя процентная ставка по всем кредитам в белорусских рублях в июне 2017 г. сложилась на уровне 9,5 процента годовых, тогда как в декабре 2016 г. она составляла еще 12 процентов годовых.

При этом сопоставимой активизации кредитования (за исключением выдачи кредитов на потребительские цели) по-прежнему не происходит.

Это еще раз подтверждает, что основным сдерживающим фактором для кредитования экономики в условиях снижения процентных ставок и структурного избытка рублевой ликвидности банков является

низкий платежеспособный спрос вследствие неустойчивого финансового положения и закредитованности предприятий. Вместе с тем нельзя не отметить, что объемы кредитования банками организаций и физических лиц увеличиваются.

Если очистить статистические данные от объемов погашения организациями кредитов с соответствии с указами Главы государства и объемов списания безнадежной задолженности на внебалансовые счета, то получим, что за январь – июнь 2017 г. требования банков и Банка развития к другим секторам экономики выросли в национальной валюте на 6,8%, в иностранной валюте – на 1,4% (рисунок 22).

Таким образом, подводя итоги первого полугодия 2017 г., можно констатировать закрепление наметившихся в I квартале позитивных изменений в экономике и денежно-кредитной сфере, прежде всего в части:

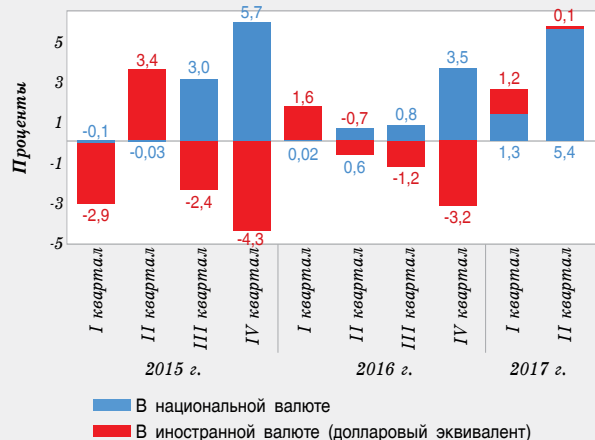
- замедления инфляционных процессов и постепенного восстановления деловой активности в стране;
- поддержания умеренных темпов роста денежного предложения и кредитования банками экономики, которые в целом соответствовали сложившимся макроэкономическим условиям и определялись платежеспособным спросом со стороны населения и организаций;
- существенного снижения процентных ставок как по новым, так и по всем кредитам в экономике в результате поступательного уменьшения ставки рефинансирования и ставок по инструментам регулирования ликвидности банков;
- достаточно устойчивой ситуации на депозитном рынке наряду с продолжением процессов дедолларизации.

В то же время основным фактором, сдерживающим дальнейшее замедление инфляционных процессов, остаются сохраняющиеся на достаточно высоком уровне инфляционные ожидания. Кроме того, усилению инфляционного давления способствует восстановление потребительского спроса, поддерживаемого увеличением доходов населения и ростом потребительского кредитования. Инфляционные риски несет в себе и более быстрый рост активной рублевой денежной массы по сравнению со срочными рублевыми депозитами.

Все это предопределяет необходимость продолжения совместной работы Национального банка и Правительства по дальнейшему замедлению инфляции и закреплению ее к 2021 г. на уровне не более 5%.

Кредитование банками экономики

Прирост требований банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» к экономике*

* Без учета трансформаций задолженности (по основному долгу и процентам) в рамках нормативных правовых актов (в 2015–2017 годах), а также списания на внебалансовые счета.

Прирост требований банков в национальной валюте*, млн. рублей

* Без учета требований банков к Банку развития

Рисунок 22